

Нарушая Правила.

НАРУТО.

Наруто так и не добрался до вечерней встречи с Хинатой-тян. Хотя Наруто и не являлся экспертом в таких тонкостях, даже он смог заметить, что они добиваются приличного прогресса несмотря на то, насколько скучной была вся эта работа по дому. Хината могла смотреть почти прямо на него целых две секунды, прежде чем отвернуться. Не слишком суетясь она также могла сказать ему “привет” или “пока”. Поскольку она слишком застенчива, Наруто брал на себя большую часть беседы, и не то чтобы он возражал против этого, так как она, кажется, была благодарным слушателем, и менее чем за два сеанса он обнаружил для себя, что на самом деле это приятно разговаривать с кем-то кто готов слушать. Если бы всё это не было устроено сенсеем Хинаты-тян, то он был бы счастлив дружить с застенчивой девочкой безо всех этих указаний Куренай-сенсея.

Прекрасная сенсей установила множество правил, которые иногда было тяжело вспомнить, и тогда он попадал в историю. Это вынуждало его снова и снова прокручивать в своей голове её указания: “Не спрашивай и не зарекайся о её клане. Не упоминай конкретных событий из школы. Не слишком откровенничай с ней и не задавай ей слишком много вопросов. Если ты столкнёшься с ней, то веди себя также как вёл себя до начала сеансов” – и так далее и тому подобное. После каждой встречи Куренай-сенсей критиковала его за то, как он привлекает к себе кроткую наследницу Хьюга, при этом она дословно повторяла некоторые его изречения, когда даже он сам не помнил всего, что он говорил во время сеанса, что прибавляло очков к его мнению о взрослой куноичи.

Что касается сенсей, то она весьма красива, от неё приятно пахнет, плюс ему нравилось то, как она иногда наклоняется, однако она жёстко контролировала каждую часть этих сеансов, она даже следила за тем, как он говорит. Очевидно, она считает его слишком самоуверенным, но он был абсолютно уверен, что она просто его недолюбливает. Она не выражала открыто своей ненависти к нему, как это делали многие из жителей деревни, когда он был младше, однако пообщавшись с ней больше, он всё больше и больше убеждался, что она видит в нём лишь инструмент.

Тем не менее, Нару-нии уже поведал Наруто, насколько невероятно сильной может быть и станет Хината-тян. Ускорение её обучения, чтобы она смогла стать намного сильнее, определённо было к лучшему, поэтому Наруто испытывал сожаления из-за пропущенной в тот день встречи, когда пришла Ино. После того как события приняли неожиданный оборот, одного оргазма ему оказалось недостаточно чтобы умерить свой пыл, и он не мог пойти, не позаботившись о своём бешеном стояке. Его рука выручала его, но холодный душ работал лучше, однако находясь под пробирающим до костей потоком ледяной воды он не мог перестать прокручивать в голове слова Ино-тян ...

“Ты совсем не доставляешь мне удовольствия!” – вспоминал он то, что без остановки трубила Ино. Болезненно отрезвляющее воспоминание, которое может посоперничать лишь с фразой столь же сокрушительной: “Тебе даже в голову не придёт, что ты делаешь это так себе ...”

Её слова поразили его так же глубоко, как если бы его выставили неудачником, потому что в данном случае, всё так и было. Он не понимал, чем он занимается. На самом деле он даже не

думал о том, чтобы доставлять ей удовольствие, сосредоточившись исключительно на том колоссальном наслаждении, которое он испытывал. И если до боли быть честным с самим собой, он не думал ни о чём, кроме удовлетворения своего ненасытного вожделения. “Почему бы Ино не держаться от меня подальше, когда я даже не смог убедиться в том, что ей тоже хорошо?” – помимо чувства вины из-за предательства Сакуры-тян, ему было больно осознавать, что он воспользовался Ино-тян для собственного удовлетворения, и он никогда бы не задумался об этом, если бы она сама об этом не прокричала, чтобы пробиться сквозь его тугую головушку.

Он поступил эгоистично, и когда он думал о том, с какой беспечностью он принимает решения, это его деморализовало, от осознания того, что он подвёл Ино-тян. Если его разум любил тренировки, а его желудок любил рамен, то его тело, по всей видимости, любило секс. Это было похоже на то, что он открыл для себя новый мир полный наслаждения, с его несказанной, но действительно удивительной близостью, и теперь Наруто отчаянно жаждал большего исследования. Он стремился к этому чувству с того самого дня, но в отличие от тренировок, у него не было руководства или, что более важно, девушки, с которой можно было бы “практиковаться”. В конце концов, он может приносить себе облегчение каждое утро и каждый вечер, но желанное взаимодействие невозможно осуществить в одиночку.

Одиночество было его постоянным спутником, на протяжении всей его жизни, и, хотя он никогда не признавался, как сильно оно его беспокоило, он мог чувствовать себя одиноким даже находясь в толпе. Тренировки, рамен и шалости – всё это помогало заглушить непрекращающуюся душевную боль от чувства отчуждённости. Этот новый мир, который он случайно открыл для себя с Ино-тян не мог быть исследован самостоятельно, как он делал это с другими своими любимыми занятиями. Ему несомненно был нужен кто-то ещё. Мечта стала бы реальностью, если бы это случилось с Сакурой-тян, однако он знал, что если он продолжит гнаться за ней, как он это делал, то это станет мешать раскрытию её потенциала.

Наруто сделал это грандиозное открытие с Ино-тян, которая сама по себе очень красивая девушка, и, вероятно, она имеет большую популярность среди мальчиков, чем Сакура-тян. Его сердце может и не принадлежало Яманака, как в случае с Сакурой-тян, однако у него была близость с ней, взять даже этот полдень. Кроме того, что у него был с ней секс в тот день, и что недавно она сделала ему минет, Наруто почти ничего не знал о симпатичной блондинке. Если Наруто хочет исследовать эту новую область деятельности, то он должен быть также хорош с ней, как и она была с ним.

К сожалению, он не знал, что всё это означает или что влечёт за собой, и поэтому он не спал целую ночь, напрягая свои извилины, пытаясь разрешить эту сложную дилемму. Он даже не тренировался, что только подчёркивало его тяжёлое положение забредшего в тупик, поскольку с использованием клонов потерянные часы тренировок по факту являются днями потерянных тренировок. Вдобавок к тому, что он испытывал угрызения совести из-за того, что он не пришёл на встречу, он чувствовал себя виноватым ещё и из-за того, что не тренировался, особенно, когда ему было известно, что стоит на кону, но, к счастью, ему выпал шанс наверстать упущенное время.

«Послушайте, мои милые Генины» – внезапно начал Какаши, появившись в вихре кружащихся листьев, опоздав при этом на два часа. «Мне грустно сообщать вам, но Сакура-тян заболела, поэтому она не присоединится к нам сегодня.»

«С ней всё будет в порядке?» - начал допрашивать его Наруто, сразу же забеспокоившись о Сакуре-тян. «Насколько всё плохо? Она попала в больницу? Мы пойдём её навестить?»

«Ма, ма» - начал Какаши, размахивая свободной ладонью, чтобы успокоить блондина. «Её мать сказала, что это обычная простуда. Она отдыхает у себя дома, поэтому мы не должны отвлекать её от выздоровления.»

«Это обычная простуда, добе» - спокойно подчеркнул Саске. «Если она не слишком слаба для этого мира, она не умрёт от этого.»

«Она не слабая» - сердито бросил Наруто. Как кто-то может любить этого напыщенного и эмоционально замкнувшегося в себе teme, было за гранью его понимания, однако неприязнь Наруто простиралась куда дальше чем безразличие Саске. «Она наш товарищ по команде, teme! И тебе лучше начать относиться к ней соответственно, или я ...» - Наруто сердито ударил кулаком в левую ладонь. «Надеру тебе задницу!»

«Хотелось бы посмотреть на это, отстающий» - с вызовом произнёс нахмурившийся Саске.

«Ну, и куда же подевалась ваша работа в команде» - непринуждённо обратился к ним Какаши, вставая между ними. «Саске, Наруто прав. Ты должен относиться к своим товарищам по команде лучше. И Наруто, если ты не согласен со своим товарищем по команде, это не значит, что ты должен затевать с ним драку. А теперь, поскольку третий Генин из этой команды отсутствует, я готов дать вам три дня выходных, но я хочу, чтобы вы оба продолжали тренироваться. У нас может не быть миссий, но увеличение силы вашего тела и мастерства не терпит перерывов.»

«Какаши-сенсей» - послушно обратился к нему Саске. «Мне нужно, чтобы вы проследили за моими тренировками.»

«Я думаю, что я смогу взглянуть на них» - ответил Какаши скучая.

«Нэ, Нэ, Какаши-сенсей» - нетерпеливо подхватил Наруто. «Мне нужно, чтобы вы посмотрели также и на мои тренировки!»

«Если у меня появится немного времени, то конечно» - ответил Какаши, немного сдувая паруса блондину. «Ну и как тебе задача, которую хотелось выполнить Куренай-сенсей?»

«Что за задача?» - быстро поинтересовался Саске. «А другой Джонин-сенсей тоже тренирует добе?» - Саске был явно раздражён мыслью об этом.

«Расслабься, я единственный наставник для всех членов команды семь» - ответил Какаши мстителю с волосами цвета вороного крыла, который скрестил руки на груди. «Наруто?»

«Нормально, я думаю» – ответил ему Наруто, вспомнив об ещё одном правиле, установленном Куренай-сенсей, которое определённо запрещало ему рассказывать другим о том, каким образом он помогает Хинате-тян. «Это очень скучно, хотя ...»

«Хорошо, тогда можете быть свободны» – объявил Какаши, и Наруто ушёл, стремясь серьёзно наверстать потерянное время тренировок. Его мысли не стали бы более очевидными, если бы он озвучил их вслух ...

“Я сегодня же разделаюсь со второй стадией этого проклятого дзюцу, даже если это убьёт меня!”

Наруто провёл свой единственный перерыв за плечом, а затем он бросился обратно на тренировку глубоко в лес, чтобы держаться подальше от случайных свидетелей. Когда Наруни присоединился к нему на тридцать минут, Наруто изо всех сил пытался овладеть этим этапом Расенгана.

“Ты должен продолжать несмотря на боль” – объяснял Наруни, хотя он не мог судить о прогрессе Наруто, так как не мог его видеть. “И сосредоточь в точке как можно больше чакры. Используй боль в качестве ориентира. Чем больше боль, тем больше нужно вливать чакры. Вот как взорвать этот дурацкий мячик!” – радостно прокричал Наруни, зажигая Наруто.

С девятнадцатью клонами, все двадцать Наруто провели день, пытаясь взорвать резиновый мячик, откладывая встречу с Куренай-сенсей настолько, насколько это было возможно, когда он не мог позволить себе тренироваться ни минутой более, чтобы не опоздать. Наруто решил поспешить назад и позволить своим клонам продолжить тренировку. Он уже практически добрался до деревни, когда его сознание исказилось от боли, словно кто-то попытался втиснуть огромный наплыв девятнадцати отдельных воспоминаний и переживаний в небольшой сосуд, который являлся его мозгом. Прежде чем всё погрузилось во тьму, он смог выделить из всего этого причину. Каким-то образом одному из клонов удалось лопнуть резиновый шарик, причём так, что от взрыва развеялись сразу все клоны, отправляя Наруто в нокаут.

Он очнулся утром на лесной подстилке в сорока пяти метрах от верхушки памятника Хокаге. К счастью, его голова болела с минимальными пульсациями, что удивительно, учитывая то, как быстро он восстанавливается. Пока он шёл до дома, его вина за ещё одну пропущенную встречу боролась с его радостью по поводу успешного завершения второго этапа Расенгана. Радость от успеха взяла верх, и он решил, что просто извинится перед Куренай-сенсеем перед сегодняшним вечерним сеансом.